Гучков
Речь произнесенная 5 ноября 1906 г.

М. 1906.

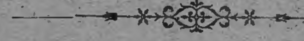
РѢЧЬ,

произнесенная 5-го ноября 1906 года Предсѣдателемъ Центральнаго Комитета

„Союза 17-го Октября"

А. И. Гучковымъ,

на общемъ собраніи въ С.-Петербургѣ въ залѣ Дворянскаго Собранія.

МОСКВА,
Типографія „Русскаго Голоса" (Н. Л. Казецкаго), Мясницкая, д. № 20.
1906.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА

Рѣчь, произнесенная 5-го ноября 1906 года Предсѣдателемъ Центральнаго Комитета „Союза 17-го Октября“ А. И. Гучковымъ, на общемъ собраніи въ С.-Петербургѣ въ залѣ Дворянскаго Собранія.

Въ собраніи «Союза 17-го Октября», состоявшемся 5 ноября, А. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее:

«Извиняюсь, что нездоровье заставляетъ меня ограничиться всего нѣсколькими словами. И все-же я считаю своимъ долгомъ говорить; ~~и~~. важно, чтобы эти слова были сказаны, и именно нами, съ вашего согласія, даже съ вашего одобренія.

Политическая обстановка, при которой произойдутъ новые выборы въ Государственную Думу, значительно разнится отъ той, при которой протекали первые выборы. Слова, принципы, лозунги облеклись плотью. Политическіе дѣятели изъ прекрасныхъ незнакомцевъ стали всѣмъ знакомыми, популярными, живыми фигурами. Страна можетъ сознательнѣе приступить къ великому акту избранія своихъ представителей. И я смѣю думать, что эта сознательность послужитъ намъ на пользу, нашей партіи, которая менѣе чѣмъ какая-либо иная прибѣгала и прибѣгаетъ къ той, сознательной и

2и

[illegible]ательной лжи, которая составляетъ главное изби[illegible]ое оружіе многихъ другихъ партій.

[illegible]ѣе опредѣлились также тѣ позиціи, которыя [illegible] различными политическими партіями. Можно [illegible] угодно относиться къ программѣ, напр., партіи народной свободы или другихъ партій, стоящихъ лѣвѣе ея. Несомнѣнно, однако, что выполненіе этой программы возможно лишь революціоннымъ путемъ. Итакъ, кто находитъ, что всѣ ужасы революціи, кровавыя потрясенія, съ ней связанныя, являются недорогой цѣной за тѣ блага, которыя сулятъ эти партіи, пусть подастъ за нихъ голосъ.

Но обстановка предстоящихъ выборовъ осложняется однимъ новымъ обстоятельствомъ, отсутствовавшимъ при прежнихъ. Тогда казалось, что мы были единственной организованной охранительной силой, стоявшей на стражѣ тѣхъ началъ, которыя составляютъ жизненные устои нашего политическаго строя и нашего національнаго бытія, тѣхъ началъ, которыя изъ старой Россіи должны быть перенесены въ обновленную Россію. Когда среди всеобщаго шатанія былъ подвергнутъ вопросу и самый монархическій принципъ и начало единства нашего государства, мы и близкія намъ монархическо-конституціонныя партіи разныхъ оттѣнковъ стали на защиту этихъ началъ. Въ настоящее время рядомъ съ нами, правѣе насъ, возникъ цѣлый рядъ политическихъ организацій, объединившихся подъ наименованіемъ монархическихъ партій. И для насъ является вопросъ, въ какія отношенія мы должны стать къ нимъ.

Партіи эти представляютъ явленіе сложное. Программы ихъ—смѣсь прогрессивныхъ, даже демократиче-

скихъ тенденцій съ положеніями, уже прямо реак наго характера. Самый составъ ихъ, опирающій широкія народныя массы, какъ-бы обезпечивает мократическое направленіе въ разрѣшеніи многихъ просовъ въ области соціальныхъ и экономическихъ отношеній. А то сильное, живое національное чувство, тотъ пламенный патріотизмъ, который ихъ одушевляетъ и который мученіями и униженіемъ нашей родины доведенъ въ нихъ до степени экзальтаціи, сближаетъ ихъ съ нами. Есть одинъ пунктъ, который кладетъ рѣзкую грань между нами,—это пунктъ политической реформы. Эти партіи, какъ вамъ извѣстно, понимаютъ манифестъ 17-го октября иначе, нежели мы. Онѣ не видятъ въ немъ того конституціоннаго акта, который усматриваемъ мы. Единственной формой государственности въ Россіи онѣ признаютъ абсолютизмъ. Онѣ допускаютъ народное представительство лишь въ качествѣ законосовѣщательнаго органа, а избирательное право строятъ на началахъ классоваго представительства. Въ этой области, разумѣется, между нами не можетъ быть соглашенія. Да оно и не требуется, потому что мы имѣемъ дѣло уже съ разрѣшенными вопросами и притомъ разрѣшенными въ нашемъ смыслѣ. Но зато сколько такихъ вопросовъ, по которымъ наши представители въ Гос. Думѣ пойдутъ рука объ руку съ ихъ представителями! Если въ Думѣ и въ странѣ снова поднимется штурмъ противъ тѣхъ прерогативъ верховной власти, которыя закрѣплены основными законами, онѣ найдутъ въ насъ союзниковъ въ отстаиваніи монархическаго начала. Во всѣхъ вопросахъ, касающихся нашего международнаго положенія, нашего національнаго величія, тѣхъ міровыхъ

[illegible]ъ, которыя стоятъ передъ нами, какъ великой [illegible]й, мы въ нихъ найдемъ и чуткое пониманіе исто[illegible]кой миссіи нашего отечества, и готовность идти [illegible]еликія жертвы; мы найдемъ это въ нихъ, а не въ [illegible]ѣхъ кругахъ, которые безнадежно пронизаны духомъ космополитизма и которые являются опорой нашихъ радикальныхъ партій. И когда будетъ поставленъ наконецъ вопросъ о возстановленіи нашихъ вооруженныхъ силъ, вопросъ, съ которымъ связано и возстановленіе нашей старой, нынѣ попранной славы, мы опять-таки пойдемъ за одно съ монархистами на всѣ жертвы, которыя потребуетъ отечество.

Итакъ, при всѣхъ коренныхъ различіяхъ нашихъ съ этими партіями, намъ нѣтъ основанія относиться отрицательно къ появленію ихъ на политической сценѣ. Скажу болѣе: ихъ присутствіе въ Гос. Думѣ желательно, ибо Дума должна явиться выразительницей по возможности всѣхъ теченій народной мысли. Но есть одна роковая опасность для этихъ партій и для самаго начала, во имя котораго онѣ объединились. Въ составъ ихъ вошло не мало такихъ элементовъ, которые мы давно привыкли видѣть на службѣ реакціи. Мы въ качествѣ противниковъ встрѣчали ихъ вездѣ на всѣхъ поприщахъ общественной работы и общественной борьбы: въ думахъ, въ земствѣ, въ школѣ, въ журналистикѣ. Это они мертвили общественную самодѣятельность, убивали свободную мысль, они держали народъ въ темномъ невѣжествѣ и въ нищетѣ; они не разъ становились поперекъ дороги тѣмъ реформамъ, которыя должны были постепенно и безболѣзненно разрѣшить сложные политическіе, соціальные и экономическіе вопросы, которыми была загро-

мождена наша жизнь. Они довели насъ до то[illegible] строфы, у которой теперь мы какъ-бы останов[illegible] Люди реакціи могутъ подать руку людямъ рево[illegible] эти послѣдніе только продолжаютъ дѣло первыхъ.

И теперь, когда я ихъ вижу среди монархическихъ партій пытающимися занять руководящую роль, я начинаю опасаться и за судьбу этихъ партій, и за судьбу того начала, въ защиту котораго они встали. Я старый конституціоналистъ, и въ конституціонной монархіи уже давно видѣлъ ту необходимую политическую форму, которая обезпечитъ полное и коренное обновленіе всей нашей жизни. Но несомнѣнно, что представлялся когда-то и иной выходъ. Самодержавный строй, создавшій наше великое государство, разрѣшившій такъ много важныхъ вопросовъ нашей внутренней жизни, имѣлъ предъ собой, и еще недавно, блестящую будущность. Если-бы самодержавіе сознало свою историческую миссію — отдать свою великую мощь на служеніе интересамъ народныхъ массъ, если-бы оно сдѣлалось демократичнымъ, оно заслужило-бы право на славное существованіе. Но его толкнули на иной путь, связали съ узко-сословными, кастовыми интересами, сдѣлали отвѣтственнымъ за все зло, которое своекорыстно творили его именемъ, и привели его къ гибели.

Но и въ новомъ, конституціонномъ строѣ монархическое начало призвано играть важную и благодѣтельную роль. Высоко возносясь надъ ожесточенной борьбой интересовъ, оно беретъ на себя роль великаго примирителя и становится на стражѣ идеи справедливости и начала государственности. Поэтому-то мы и желаемъ сохранить его и въ новыхъ политиче-

Чи.

въ условіяхъ живымъ и могучимъ. Но невольно являются опасенія, чтобы тѣ темные элементы, которые когда-то, назвавшись опорами самодержавія, привели его къ гибели, чтобы эти элементы теперь не сыграли той-же роковой роли и по отношенію къ конституціонной монархіи. Эта тревога естественна именно въ насъ, въ которыхъ жива преданность монархіи и тверда вѣра, что монархія будетъ конституціонна по формѣ, демократична по своимъ задачамъ, или она совсѣмъ не будетъ».